

УДК 008: 82.845

ЯЗЫК ПЕРЕВОДА КАК ИНСТРУМЕНТ КОДИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Скульмовская Л.Г.¹, Чурсинова М.А.²

1. ФГБОУ ВО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий», skolimovska@mail.ru

2. ФГБОУ ВПО «Нижневартовский Государственный Университет»

Анализ особенностей перевода пословиц и поговорок показал, что пословичные выражения подчиняются особой структуре того или иного языка. Изучение лингвокультурологического компонента при анализе способствовало выявлению культурно значимых элементов, которые играют особую роль в переводе, и могут служить препятствием для переводчика в процессе перевода. Компоненты, которые формируют лингвокультурные особенности пословичных единиц, играют роль семантического наполнения, придают пословицам и поговоркам эмоционально-образную окраску и проявляются в культурно-национальном аспекте. Основными способами перевода пословичных единиц с учётом этнокультурных особенностей являются: поиск полного соответствия, частичного соответствия, калькирование, художественный перевод.

Ключевые слова: пословица, паремия, лингвокультурный аспект, семиотика, лингвокультурология

THE LANGUAGE OF TRANSLATION AS THE TOOL OF CODING THE SOCIAL REALITY

Skulmovskaya L.G.¹, Chursinova M.A.²

1. FGBOU VO "Tyumen state academy of culture, arts and social technologies", Tyumen, Russia, (625003, Tyumen, Respubliki St., 19), skolimovska@mail.ru

2. FGBOU VPO "Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia, (628600, Nizhnevartovsk, Lenina St., 56)

The analysis of translation of proverbs and sayings revealed that proverbial expressions conform one or another language structure. The cultural-linguistic component examination marked out significant cultural elements that could be the barrier to translation activity. The components that form cultural and linguistic proverb features are relevant to semantic matter that gives the paroemiac units its evaluative and emotional meaning and represent themselves in the national and cultural aspect. The basic ways of translation of proverbial expressions are searching for the full or partial equivalent locutions, calquing, literary translation.

Key words: proverb, paroemia, linguistic and cultural aspect, semiotics, cultural linguistics

Паремиология – подраздел фразеологии, раздел филологии, посвящённый изучению и классификации паремий – пословиц, пословичных выражений, поговорок, афоризмов, слоганов, примет и других изречений, основным назначением которых является краткое образное вербальное выражение традиционных ценностей и взглядов, основанных на жизненном опыте группы, народа и т. п. Паремия в переводе с греческого означает «поговорка», «пословица», «притча» - это устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания. К паремиям относятся пословицы как целостные предложения, и поговорки, выступающие фрагментами предложений. Паремии представляют собой речевые клише, близкие по образности и афористичности крылатым словам. Паремии всех народов мира передают одни и те же типовые ситуации, имеют сходное логическое

содержание, различаясь лишь образами, с помощью которых передается логическое содержание.

В настоящее время проблема взаимовлияния языка и культуры становится всё более актуальной и представляет значительный интерес для исследователей (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, С.Г. Тер-Минасова, И.А. Стернин, Н.М. Фирсова и др.). Приоритетным направлением исследований является сопоставительный анализ, который направлен на выявление специфических особенностей коммуникантов внутри тех или иных лингвокультур. Отечественный исследователь И.А.Стернин предлагает рассматривать коммуникативное поведение в широком смысле как реализацию коммуникативных правил и традиций, принадлежащих лингвокультурной общности [10, с. 279].

Проблема языка занимает одно из ведущих мест в культурологии, в рамках которой сформировались такие научные направления, как семиотика и лингвокультурология (семиотический и лингвистический подходы). Лингвокультурология представляет собой комплексную научную дисциплину синтезирующего типа, изучающую взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и развитии, отражая при этом данный процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания.

Язык, фиксируя коллективные, стереотипные, эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания. Национальный характер культуры находит выражение в языке посредством формирования культуры мира, создаваемой под влиянием языка как отражения определенного способа представления внеязыковой реальности. В контексте семиотического подхода культура рассматривается как сумма текстов, или как некое устройство, их порождающее. Например, Ю.М. Лотман интерпретирует культуру как совокупность материальных и духовных ценностей общества, как способ их освоения и воплощения в сознании и деятельности людей за конкретный период времени [6, с.516]. Р.О. Якобсон выделяет язык в качестве основного организатора семиотического континуума культуры [11, с. 208]. Ю.М. Лотман противопоставляет лингвоцентризму Р.О. Якобсона положение о плюрализме культурных кодов и выдвигает теорию о культуре как генераторе кодов. По его мнению, у каждой культуры существуют свои культурные коды, позволяющие ей принимать транслируемые тексты [5, с.12].

Процессы глобализации становятся инструментом приближения стран с разными уровнями культуры. Широкая дискуссия в научных и политических кругах о сущности

глобализации свидетельствует о высокой значимости данного процесса. Она послужила фактором проведения кросс-культурных и кросс-национальных исследований, интегрирующих западный и не западный подходы и способствующих пониманию универсальных законов, которые применяются ко всем культурам. В связи с этим, у представителей различных этнических общностей формируется навык межкультурной компетенции, который позволяет свободно общаться с представителями других культур и существовать в поликультурном обществе. Межкультурные коммуникации на макроуровне представляют собой коммуникации между масштабными культурами континентального типа, а в зависимости от временной ориентации культуры – диахронную (коммуникация между культурами различных эпох) и синхронную (между культурами, находящимися в одном временном срезе) коммуникации.

Особую актуальность межкультурные коммуникации приобретают в процессе осмысления социальных изменений, происходящих в мировом пространстве в конце 20 – начале 21 вв., когда возникает значительный интерес к глобальным проблемам, растет количество публикаций по данной проблематике. Особую сложность вызывает анализ современных процессов глобализации, в котором ярко проявляется разнонаправленность устремлений исследователей и множественность трактовок данного понятия [9, с.176]. По мнению Т.М. Кононовой, в центре глобализации находится человек и его развитие. Роль культурных коммуникаций в этом процессе весьма значительна, поскольку глобализация проявляется во взаимодействии культур, находящихся отражение в культурных универсалиях (паттернах) – общих чертах, характеристиках или компонентах культуры, присущих всем странам и континентам [4].

Актуальной задачей современной России становится поиск баланса между преимуществами глобализации и необходимостью сохранения культурного разнообразия во всех его проявлениях в условиях угрозы культурно-цивилизационной унификации. В современном мире владение иностранным языком представляется чрезвычайно важным, однако использовать необходимый словарный минимум языка – не значит «уметь говорить» на нем. Употребление в речи выразительных средств является одним из условий построения яркой и образной речи, в связи с этим необходимо умело применять в речи крылатые выражения, фразеологизмы, пословицы и поговорки.

Исследователь А.С. Киндеркнехт утверждает, что перевод – это межкультурное взаимодействие, при котором нередко возникает проблема интерпретации культурно-отмеченных устойчивых единиц, отражающих экстралингвистическую реальность. Пословицы, определенно, являются такими единицами, поскольку в них заключен жизненный опыт

различных этносоциальных сообществ и, как правило, в других культурах существуют эквивалентные варианты, благодаря которым происходит адекватное понимание высказывания. Проблема специфики перевода пословичных единиц заключается не только в поиске эквивалента, а и в поиске переводческих решений, что остается одной из самых актуальных проблем для исследователей [3].

Весьма интересными в научном плане представляются размышления О.Д. Павловой при сравнении теоретических установок С. Пинкера и Б. Уорфа относительно иностранного языка [7, с.71]. С. Пинкер оспаривает гипотезу Уорфа о лингвистической относительности [14, с.258], утверждая при этом, что не существует научного подтверждения влияния языка на образ мышления его носителя [8]. Стивен Пинкер предполагает также возможность использования некоего кода для воплощения понятий и их взаимодействия в голове, языка мысли или мыслекода, который отличается от всех существующих в мире языков. Согласно Пинкеру, люди думают не на английском или немецком языке – они думают на мыслекоде, лежащем в основе всех языков. Знание языка, таким образом, означает знание того, как можно перевести мыслекод в сложные цепочки, и - наоборот. Люди, лишённые языка, тем не менее, обладают мыслекодом.

На протяжении многих столетий посредством перевода происходит успешное установление межкультурной коммуникации между людьми. Следовательно, чтобы осуществить этот процесс, переводчик обязан обладать не только профессиональными навыками трансляции письменного и устного текста, он также должен владеть экстралингвистическими знаниями. Несмотря на достаточное количество работ, посвященных паремиологии, переводу, М. Прива утверждает, что при исследовании пословиц основное внимание уделяется их семантико-структурным особенностям в разных языках, но не затрагивается аспект перевода. Переводчики изучают проблему перевода паремиологических единиц ввиду своей профессиональной деятельности, и в качестве примеров приводят ситуации из личной переводческой практики и преподавательской деятельности. Ряд работ, посвященных переводу пословичных единиц, носит только эмпирический характер, что затрудняет изучение проблемы перевода паремий в полном объеме.

В настоящее время существует теоретический и практический материал, который позволяет ознакомиться со способами перевода пословиц, их особенностями и трудностями, возникающими при переводе, однако особую сложность представляет поиск целостных работ, посвященных переводу пословичных единиц, поскольку, по традиции, их называют фразеологическими единицами и рассматривают в разделе идиоматики. Наряду с этим, перевод

пословиц изучают в ракурсе перевода фразеологических оборотов, например, В.С. Виноградов в своей работе представляет пословицы в виде предикативных фразеологизмов [2, с.193].

В переводческой традиции объединение паремий и фразеологических единиц выглядит весьма оправданным, поскольку оба эти речевых оборота являются образными сверхсловными сочетаниями, которые заключают в себе культурный смысл. Фразеологизм и пословицу можно рассматривать в контексте одного явления – точная, краткая, устойчивая словесная формула. Согласно паремиологическим исследованиям, это не противоречит определению пословицы как этической формулы.

Равно как идиоматический оборот, пословица обладает культурно отмеченным смыслом. Переводчику предстоит нелегкий труд – найти способы и приемы передачи культурных особенностей, которыми наделена пословица, что является главной проблемой перевода пословичных единиц. Благодаря пословичным единицам и фразеологизмам в различных культурах происходит трансляция «реальной действительности». В устойчивой образной форме они передают её социальную реальность, которую принимают и распознают все члены этнокультурного сообщества, а язык перевода выступает инструментом для кодирования социальной реальности и рождает свой оригинальный вариант [12, с.288].

Следовательно, для определенного пословичного выражения можно попытаться найти эквивалент или готовое соответствие в переводимом языке. При отсутствии экстралингвистического контекста пословицы способ поиска эквивалента можно было бы считать наиболее удобным. К. Сумнер-Полин в своей статье приводит доказательство тому, что переводчики с африканского языка, зачастую, не пытаются подыскать смысловой эквивалент по причине различных несоответствий культурного плана и прибегают к калькированию пословичных единиц [13]. При переводе пословиц возникает необходимость передачи самобытности лингвокультурной традиции исходного языка, буквальный перевод позволяет добиться сохранения культурного смысла, что чрезвычайно важно для адекватной передачи паремиологических единиц. Исходя из этого, возникает дилемма сохранения лингвокультурного контекста посредством поиска готового эквивалента, пренебрегая социокультурными коннотациями оригинала, или приема калькирования.

В качестве иллюстрации можно привести японскую пословицу, переведенную на французский язык: «*Si tu dois être chien, sois de samourai*». Дословно она звучит так: «Если тебе суждено стать собакой, стань собакой самурая». В русском языке можно обратиться к следующим вариантам этой пословицы: *Коли горько – сдобри медом, коли надел казачий трех – так не будь вислоух, коли мять лен – так уж доминать, коли заварил кашу, так не жалей*

масла. Как видно, главная мысль пословичного выражения не утрачивается: «если быть кем-то, то быть лучшим»; однако при этом теряется традиционный колорит японской паремии. Вновь возникает проблема выбора адекватной передачи смысла: буквальный перевод или поиск эквивалента. Ученые-паремиологи утверждают, что существует паремиологическая эквивалентность, которая позволяет найти интерпретацию для пословицы в другом языке, подыскать семантически-равное выражение. Посредством электронных, билингвальных и полилингвальных паремиологических словарей можно быстро отыскать необходимый эквивалент.

Греческие ученые О. Цакнаки, И. Михаилидис и Т. Кириакопулу создают программу, которая позволит распознавать пословичные выражения в переводимом тексте. В основе программы лежит принцип эквивалентности пословичных единиц. По словам авторов программы, пословицы являются устойчивыми, неделимыми сочетаниями, соответственно, создание определенной базы данных станет решением проблемы их автоматического распознавания в тексте [3]. Они выделили специфику эквивалентности паремиологических единиц:

- эквивалентность на лексическом, синтаксическом и ситуационном уровнях;
- ситуационная эквивалентность с различным лексическим и синтаксическим содержанием;
- наличие двух и более эквивалентных вариантов в переводе;
- безэквивалентность или отсутствие эквивалентов.

Безусловно, в тех случаях, когда пословица представлена в сокращенной форме или ее смысл искажен, авторы считают машинный перевод невозможным, полагая, что в таком случае единственно верной стратегией станет полуавтоматизированный перевод [3]. Однако при машинном переводе с использованием автоматизированных программ распознавания, переводчик сам должен быть вовлечен в этот процесс, поскольку при каком-либо изменении оригинала, проблема поиска эквивалента увеличивается многократно.

Следовательно, нахождение соответствия не является решением проблемы перевода пословичных единиц. Переводчик должен принимать непосредственное участие при осуществлении автоматизированного перевода, если оригинальный вариант пословицы был искажен или заменен. В таком случае, процесс поиска эквивалента будет весьма трудоемким, поскольку он подразумевает работу со справочной литературой и привлечение фоновых знаний переводчика. Помимо всего прочего, если компоненты пословичного выражения в дальнейшем обыгрываются, само соответствие или «эквивалент» может стать препятствием для

переводчика. Наряду с этим, при возникновении трудностей с передачей многозначных пословиц на другой язык, переводчик может обратиться к дословному переводу.

Дословный перевод, буквальный перевод, или калька является ещё одной проблемой перевода пословичных единиц - это один из способов трансляции компонентов пословицы с исходного на переводимый язык. Калька или пословный перевод является плодом творчества самого переводчика, однако, при сохранении внутреннего содержания пословицы, нередки случаи потери образности. М. Прива справедливо полагает, что прием «калька» выглядит комично и нелепо, что требует обязательного пояснения того, что это есть перевод дословный. Однако при отсутствии эквивалента автор принимает стратегию буквального перевода и заявляет, что в результате исследований подавляющее большинство испанских и французских пословичных выражений являются безэквивалентными, в сравнении с пословицами, которые полностью или частично семантически тождественны [12, с. 285].

Наряду с методом поиска эквивалента существует стратегия, при которой переводчик обращается к художественному переводу пословичных единиц, что является разновидностью дословного перевода. М. Прива определяет этот метод как «реконструкцию ложной пословицы» [12, с. 285]. Необходимо уточнить, что продукт художественного перевода не является в полном смысле дословным текстом, равно, как и не становится готовым эквивалентом в переводимом языке, функционально действующим в языке устойчивым образным выражением. Художественный перевод предполагает полное или частичное сохранение синтаксической структуры и лексического наполнения, компенсацию на звуковом и ритмическом уровнях. Если художественный перевод близок к дословному, границу между буквальным и художественным переводом можно считать условной.

В приводимом ранее примере японской пословицы представлен как буквальный, так и художественный перевод - двухчастная структура, ритмика, аллитерация, которая основана на звуке «с» - *если суждено стать собакой, стань собакой самурая*. В отличие от буквального перевода, который, как правило, не представляет особых трудностей и сопровождается пометами, объясняющими то или иное экстралингвистическое явление, от переводчика требуется мастерство при реконструкции пословичного выражения в переводимом языке. При этом не следует пренебрегать экстралингвистическим контекстом и паремиологической конструкцией.

При переводе пословичных единиц с одного языка на другой происходят значительные потери, в частности, семантического плана, появление которых обусловлено переходом с родного языка на иностранный. При переводе, зачастую, особую трудность представляет собой

передача рифмы, что становится причиной фонематической потери. Пословичное выражение несёт потери при «выдергивании» её из контекста, что обуславливает снижение эмоционально-оценочного воздействия. Следует помнить, что подбор эквивалента влечет за собой потери, связанные с утратой пословицей своего национального колорита. Поскольку перед переводчиком стоит нелегкий выбор между двумя стратегиями поиска эквивалента или художественного перевода, исследователи проблемы перевода пословичных единиц в лингвокультурологии способны предложить пути ее решения.

Для начала следует проникнуться смыслом пословичного выражения, постичь его. Исследователь М. Прива предлагает изучить поведение паремии в контексте и вне контекста. В контексте постичь смысл паремии будет легче, но без оправы «пословица-драгоценность» хранит свои секреты. Очередным этапом работы с паремиологическим выражением является поиск эквивалента с учетом моносемии и полисемии. Следует найти существующий вариант пословичного выражения в культуре-реципиенте, «настоящее адаптированное соответствие» [12, с. 285].

В том случае, если паремиологическое выражение содержит культурные реалии, данная стратегия нежелательна. Следовательно, подбор соответствия для культурно-насыщенной пословицы считается недопустимым. Исходя из этого, переводчик должен принять решение: искать соответствие или выполнять дословный перевод, а также спрогнозировать, в результате какой стратегии будет меньше всего потерь. Например, африканская пословица, переведенная на французский язык: *pas de tatouage sans que coule du sang*. Дословный перевод пословичного выражения: «нет татуировки без крови». В данном случае сохраняется внутренняя форма паремии и передаются культурные реалии. Если передать значение этой пословицы при помощи русского эквивалента: «Без труда не вытянешь и рыбку и пруда», - она утратит свой колорит. Однако без подобных переводческих решений реципиенту будет трудно понять смысл данного выражения. Тем не менее, можно избежать трудностей поиска решения проблемы при выявлении цели перевода. По мнению М. Прива, цель перевода обуславливает выбор переводческого решения, который рассматривает три основных задачи [12, с. 285]:

- включение иноязычного пословичного выражения в словарную статью или монолингвальный паремиологический сборник;
- создание билингвального или полилингвального паремиологического словаря;
- перевод пословичного выражения из классического художественного произведения.

В первой и третьей ситуации переводчик будет применять всё своё мастерство, чтобы его результатом перевода стал вариант, близкий по форме к пословичному выражению, то во

второй ситуации допустима стратегия ситуативного перевода, т.е. применение готового эквивалента. По мнению многих исследователей, на этом этапе возникает целый ряд других трудностей, таких, как сохранение благозвучного эффекта и воссоздание формы паремиологического выражения. Принимая во внимание двухчастную структуру паремии, наличие архаизмов, редких слов, ассонанс, аллитерацию, рифму, переводчик должен избрать подходящую стратегию. Исследованные этапы работы с пословичными выражениями в переводческом аспекте выявляют ряд противоречивых ситуаций, которые ставят переводчика перед выбором: наличие / отсутствие контекста; полисемия пословичных единиц; наличие / отсутствие информации о культурных реалиях в пословичном выражении; цели и виды перевода паремии.

Вышеизложенные примеры свидетельствуют о том, что при передаче пословичного выражения на другой язык, на выбор стратегии влияет ситуация. Определен ряд стратегий: поиск адекватных реалий в культуре реципиента (поиск эквивалента пословицы) / реконструкция пословицы (или дословный перевод) с пояснением реалий исходной культуры. При дальнейшем изучении работ, посвященных переводу пословиц, ряд переводческих решений при интерпретации паремий может быть дополнен. В поле зрения исследователей находятся не только условия и методы перевода пословиц, но и перевод паремиологической единицы как поэтической миниатюры. Особого внимания требуют перефразированные пословицы, которые используются в современной устной и письменной речи. Необходимо обладать экстралингвистическими фоновыми знаниями в достаточной мере, чтобы осуществить адекватный перевод.

Заключение.

Язык – это живая субстанция, которая постоянно претерпевает изменения на пути своего развития, поэтому при переводе важно учитывать языковые особенности – порядок слов, конструкции, используемые в языке, и др. Согласно И.С. Алексеевой, пословицы и поговорки являются содержательным и формальным единством, они выполняют особые, самостоятельные коммуникативные задачи [1с. 242]. Проблема перевода пословиц и поговорок заслуживает отдельного внимания со стороны исследователей, поскольку в области лингвистики она остается одной из наиболее важных и актуальных. Принимая во внимание тот факт, что пословицы и поговорки являются частью культуры народа, переводчик должен очень осторожно обращаться с бесценным наследием, которое, подобно драгоценному камню, может превратиться в пыль от одного неловкого движения.

Список литературы

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. – СПб.: Изд. Союз, 2008. – 288с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – С.190 -193.
3. Киндеркнехт А. С. К вопросу о переводе пословиц // Вестник Пермского государственного технического университета. - Вып. № 10 (16). – Пермь. – 2007. – С. 3 -10.
4. Кононова Т.М. Культура, творчество, интеллект личности: теоретические дискуссии в поиске истины. – Тюмень: Вектор Бук, 2005. – 270 с.
5. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. – М. : Гнозис, 1992. – 272 с.
6. Лотман Ю. М. История и типология русской культуры: семиотика и типология культуры. – СПб. : Искусство, 2002. – 768 с.
7. Павлова О.Д. Язык как основа культуры // Вестник Челябинского государственного университета. - №2 (217). – 2011. – С. 69 – 73.
8. Пинкер С. Язык как инстинкт: пер. с англ. – М.: Лабриком, 2009. – 456 с.
9. Скульмовская Л.Г. Межкультурные коммуникации в контексте глобальной культуры // Межкультурные коммуникации и миротворчество: сб. статей. – Тюмень: РИЦ ТГАКИСТ, 2010. - С. 175 – 181.
10. Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // *Kommunikativ-funktionale Sprachbechtrachtung*. Halle, 1989, p. 279-282.
11. Якобсон, Р. О. Язык и бессознательное. – М.: Гнозис, 1996. – 218 с.
12. Privat M. Á propos de la traduction des proverbes // *Revista de Filologia Romanica*. - № 15. - 1998. - p. 281-289.
13. Sumner-Paulin C. Traduction et culture: quelques proverbes africains traduits // *Meta*.Volume 40, numéro 4, décembre 1995// <http://www.erudit.org/revue/meta/1995/v40/n4/003802ar.html> (дата обращения 09.10.14).
14. Whorf В. The relation of habitual thought behavior to language // *Language, Thought and Reality*, N, Y. L. 1956. S. 258.

Рецензенты:

Захарова Л.Н., д.ф.н., профессор, профессор кафедры культурологии и социально-культурных технологий ФГБОУ ВО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий», г. Тюмень;

Кононова Т.М., д.с.н., профессор, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Тюменская государственная академия культуры, искусств и социальных технологий», г. Тюмень.